

Генераль-фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Огильвій.

Два года дѣятельности его въ рядахъ русской арміи
(1704—1706 гг.).

(Матеріалы къ его биографіи по документамъ Меншиковскаго архива академіи наукъ).

(Окончаніе) ¹⁾.

Царь пребылъ въ Минскѣ, по указанію Журнала за 1706 г., съ 15-го февраля по 13-е марта, когда онъ отправился въ Петербургъ, оставивъ Меншикову команду надъ собранными войсками.

Въ Торонцѣ праздновалъ Государь тезоименитство сына своего Царевича Алексѣя Петровича, въ Нарвѣ—день Свѣтлаго Христова Воскресенья (24-го марта 1706 г.) ²⁾. Въ этотъ самый день русская армія выступила изъ Гродно.

Духъ войскъ былъ прекрасный: князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ пишетъ изъ Гродно Меншикову за двѣ недѣли до выступления, 9-го марта: «Доношу вашему превосходительству: объявлено намъ чрезъ генерала Репнина» (а не черезъ Огильви), «письмо отъ господина капитана; явленная намъ милость его, чѣмъ не токмо добрыхъ, но и лѣнливыхъ насъ солдатъ возбудило и охотно до послѣдней жизни къ службѣ показало...» ³⁾.

Въ самый день выхода изъ Гродны 24-го марта (4-го апрѣля по новому календарю) Огильви доносили Петру I ⁴⁾:

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1900 г., № 11. ²⁾ Устряловъ, т. IV, ч. II, № 147 (изъ коллекціи рескриптовъ въ Московск. главн. архивѣ); собственноручное письмо Царя къ А. Д. Меншикову. ³⁾ Меншиковский архивъ; разрозненный листъ съ помѣтою: 256. ⁴⁾ Тамъ же, лл. 141—143. Письмо это по тексту совершенно рознится отъ помѣщеннаго у Устрялова, т. IV, ч. II, приложение 2-е, № 384.

«По указу Вашему я войско чрезъ Нѣманъ перевелъ и иду нынѣ къ Бресту, а непріятель мостъ свой вкупѣ съ нами въ добромъ состояніи имѣеть и ледъ еще къ его пользѣ есть, что онъ идти и нашихъ утомленныхъ коней и людей легко настичь можетъ, отчего, если особливо отъ одного для всякаго мочнаго попеченія и предложенія поздно нашъ походъ объявить, понеже восемь миль добрыхъ отъ непріятели имѣю, поколь до лѣсу дойду. Тако за потребно есть, что ежели непріятель за мною поидеть, оному съ вашей стороны за нимъ идти и въ Гроднѣ паки засѣсть и всю Литву къ себѣ привлечь и оному чрезъ сіе прямую диверсію учинить, а если противъ Вашего Величества поидеть, то по мало даже чрезъ рѣку Днѣпръ отход(ить) и потомъ засѣсть, добре укрѣпить и намъ много 1,000 подводъ, шанцев(ыхъ) и иныхъ снастей и денегъ на встрѣчу прислать. А иначе, то конча(я) остатокъ, который здѣсь съ великимъ попеченіемъ сохраненъ безъ непріятельской атаки принужденъ будетъ весьма разориться. Впрочемъ я во всепокорности вручаю вашего Высокоцарскаго Величества всеподданнѣйшій и послушнѣйшій слуга Г. Огильви. Изъ Гродны; въ 24 марта (4 апрѣля) 1706 г.»

Въ тотъ же день Огильви писалъ генераль-лейтенанту Розену: «Высокородный баронъ, высокопочтенный господинъ генераль-поручикъ. Извѣствую васъ, что я сегодня черезъ Нѣманъ перешелъ и Гродно оставилъ, тако вы намѣреніе свое потомъ исправить имѣете вѣдать, дабы васъ непріятель отъ русской земли не отрѣзалъ. Огильви. Изъ Гродны въ 4 д. апрѣля (24 марта) 1706 г.»

29-го марта (9-го апрѣля) русскія войска пришли въ Тикоцинь¹⁾. Въ этотъ же самый день Огильви доносилъ Государю: «По указу Вашего Величества я 4-го числа сего мѣсяца, какъ ледъ съ великою силою на Нѣманѣ шель изъ Гродны вышелъ, но сюда 9-го пришелъ, въ походѣ я радъ былъ что со мною принцъ Александръ встрѣтился и желаю отъ сердца, чтобъ сей отходъ войну въ государство Вашего Величества не внесъ, понеже оную не такъ скоро вынесемъ, какъ внесемъ. Я ко всякому батальону по пушкѣ взялъ и слава Богу всё сюда привезъ, а остальные всё потопилъ.

Впредь почту Вашего Величества интересу по должности моей, елико возможно служить, помогать и постоянно оказати, что я есмь и умирати буду Вашего Высокоцарскаго Величества всепо-

корнѣйшій Г. Огильви. Изъ Тикотина въ 9 апрѣля (29 марта) 1706 г.»

Р.С. «При заключеніи сея грамотки получаю вѣдомость, что уже вчера 200 коней въ Гроденскомъ траншементѣ видѣли, тако вскорѣ окажется, что непріятельскій король объ отходѣ самъ какое намѣреніе возьметъ. Онъ разглашаетъ, что добрую имѣеть въ государствѣ вашемъ корреспонденцію и прямо къ Москвѣ идти и всю Польшу и Литву черезъ то къ себѣ привлечь хочетъ».

5-го апрѣля (старога календаря) 1706 г. Меншиковъ доносилъ Царю (изъ Бреста): «Всѣ войска изъ Гродно благополучно вышли 24-го марта въ недѣлю Св. Пасхи. Я съ ними случился 27-го марта въ 7-ми миляхъ отъ Гродны. Ренъ стоитъ при Нѣманѣ и стережетъ переправы. Какое намѣреніе у непріятели, мы еще не знаемъ. Походъ отсюда будемъ править со всякимъ тщаніемъ противъ вашего повелѣнія. Посылаю переводъ съ писемъ фельд-маршала Огильви до вашей милости. Цыдула. При заключеніи сего письма я разсудилъ фельдмаршаловыхъ писемъ до вашей милости не посылать; въ нихъ нужды никакой нѣтъ. Писано, хотя и плодисто, объ одномъ выходѣ изъ Гродны. Когда увижусь съ вашею милостью, самъ ихъ вручу».

Такимъ образомъ истиннымъ хозяиномъ положенія являлся Меншиковъ. Въ его рукахъ сосредоточивались донесенія съ театра войны и за дальностью Государя онъ разрѣшалъ возникавшіе вопросы, дѣйствуя въ духѣ общихъ, полученныхъ отъ Петра I, указаній. Еще 22-го марта князь Репнинъ приказалъ полковнику Новикову съ большими слѣдовать изъ Гродно въ Тикоцинь.

6-го апрѣля Иванъ Нечаевъ доноситъ Меншикову¹⁾:

«Извѣствую милости твоей, Государь, войска пѣхотныхъ полковъ отъ Гродны мимо Тикотина все прошло апрѣля пятое число, а которые начальные люди присланы были изъ полковъ въ Тикоцинь для хворыхъ солдатъ и что было хворыхъ всѣхъ побрали и повезли въ полки апрѣля 3-го дня. Да посланъ отъ Гродны Ивана полка Горбова поручикъ Павелъ Хвостовъ для высылки остальныхъ и хворыхъ солдатъ и до Тикотина всѣхъ, что было по дорогѣ, проводилъ и отдалъ тѣмъ же начальнымъ людямъ, которые пріѣзжали за хворыми и поѣхалъ къ милости твоей сего апрѣля 6-го числа, а по се число остальныхъ и хворыхъ солдатъ ни

¹⁾ Меншиковскій архивъ, лл. 404 и 405. Письмо сложено вчетверо. Сохранились слѣды печати краснаго сургуча. Помѣта: «Государю моему, князю А. Д. Меншикову».

одного не явилось; а замокъ и пушки, и всякій снарядъ и ружье, что есть, оставлено по указу и провіантъ отдано гончарному капитану Михайлу Штрамборну и караулъ поставленъ его; а обозъ нашихъ обоихъ полковъ отпущены изъ Тикотина апрѣля въ первый день; а я въ Тикотинѣ живу за указомъ и дожидаясь отъ милости твоей Государь, для того, что безъ указу изъ Тикотина итти не велѣно. А про генерала Рена мнѣ вѣдомости нѣтъ, гдѣ обрѣтаются. А полку моего стрѣльцовъ въ Тикотинѣ на лицо нынѣ 360 человекъ; Михайлова полка Протопопова по смѣткѣ за его рукою, 254 человекъ. Да которые, государь, полонные люди шведскіе и сапежинскіе сидятъ въ Тикотинѣ за карауломъ и изъ нихъ многое число хворыхъ, что и въ телѣгахъ вести невозможно, а все и не на чѣмъ, подводъ никакихъ нѣтъ, и о томъ, какъ милость твоя, Государь, благоволитъ, прикажи отписать».

Устряловъ, ссылаясь на «Журналъ выступленія русскихъ войскъ изъ Гродны», сообщенный княземъ Репнинымъ за своею подписью по требованію кабинетъ-секретаря Макарова въ 1720 году¹⁾, говоритъ, что русскія войска, согласно приказу по арміи²⁾, выступили въ порядкѣ баталіи двумя линіями съ аріергардомъ. У Бутурлина (изд. 1820 г. т. II, стр. 41) выступленіе изъ Гродно показано не согласно съ журналомъ Репнина — разность получается у него въ шесть дней. Вотъ какъ цвѣтисто Огильви изъ Ковеля описываетъ походъ арміи изъ Гродно.

«По указу Вашего Величества я траншементъ (истѣбло) (въ то время, какъ ледъ тронулся) покинулъ)... (по) воинскому разсужденію путь воспріять такой, который къ интересу Вашего Величества безопаснѣйшій есть, въ которомъ пути мени принцъ Александръ между Чен... и Кнышинъ(амъ) въ полномъ походѣ встрѣтилъ и такое опредѣленіе всему отходу напередъ учинилъ, что въ 24 сего мѣсяца сюда счастливо слава Богу съ арміею, полевой артилеріею и багажемъ пріѣхалъ; какъ Ваше Величество изъ вложенной при семъ краткой реляціи можете высмотрѣть, въ надѣяніи, что Ваше Величество все сія диспозиція и притомъ въ двѣхъ всепокорнѣйше показанные труды и попеченія увидите, понеже съ великою честью сей отходъ я взялъ и болѣе отъ того снестъ, какъ чаялъ и отъ моей до сюда имѣющей команды довольное удовольствованіе имѣти желаю. Я такожъ походъ (который съ 8 или 10 дней для разореннаго дистрикту зѣло трудно до Луцка и Ольски итти будетъ замедлитси) съ такія допеченіемъ чрезъ Волынію продолжу, дабы наскоро мочь войску отъ (Д)Непра всякими несдоб(ностями) помочь и тѣмъ, которые за большими посланы и за багажемъ, также которые безъ позволенія изъ полковъ ушли усилить и дополнить къ которому окончанію къ пользѣ Вашего Величества при коемъ случѣе

¹⁾ Журналъ этотъ напечатанъ въ «Сборникѣ Военно-Историческихъ Матеріаловъ», т. I, стр. 298; (изъ дѣлъ Государственнаго архива, отд. I, л. 147). Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 473 и ч. II, стр. 409, № 387. ²⁾ Приказа до сихъ поръ разыскать не удалось.

ничего не желается, токмо, чтобъ Ваше Величество всемилостивѣйше изволили имѣть и на мои проекты надобное рѣшеніе учинить... полкамъ лошадей и извошник(овъ) (истѣбло)... и въ другомъ въ чемъ нужда есть...¹⁾ денегъ, ниже времени терять, довольное число... и вновь построить, и войско ваше по моему простому разуму в...ано, то ни во вѣки противъ регулярнаго неприятельскаго... ниже въ землѣ своей, ниже въ иномъ государствѣ стоять не возмогутъ и все... въ табеляхъ великую силу подають. А какъ къ неприятелю пр(і)детъ дѣло, то всегда малолюдныя полки суть, къ семужъ еще нѣтъ... лучше, чтобъ Ваше Царское Величество господина фельдмаршала Шереметева команду при рубежахъ отъ Смоленска съ добро окончившимся войс(комъ) оставили и въ высокой своей особѣ съ остаткомъ добраго... по (Д)Непр(у) внизъ съѣхали и къ войску свою Кав... ит... изволили и туда, какъ его королевское величество полск... и его великихъ гетмановъ и магнатовъ къ войскамъ к... въ едино время положить созвать и подумать... какъ сію кампанію единой подлинно вывести и... какъ сіе зачнется, чтобъ чрезъ сіе неприятельское намѣреніе со всѣхъ сторонъ съ соединенною силою разрушить можно было... чего я не признаваю, чѣмъ помочь, чтобъ сію войну къ желаемому концу довести, что еще можно. Впрочемъ Вашему Величеству всепокорне о Моемъ зломъ состояніи имѣю доносить, въ которомъ я за вытерпѣнную жестокою волокитею въ нищей службѣ прошлой зимы въ здравіи своемъ такъ ослабленъ обрѣтаюсь (что и тяжелыя полевая службы долге вытерпѣть не могу) и тако о семъ д... принужденъ есмь и всепокорне просить (понеже сію одну кампанію за двѣ) можно за двѣ лѣтнія... почете), чтобъ мнѣ уговоренное и заслуженное жалованье выдать и всемилостивѣйше позволить чтобъ... принцу Александру уст... полученію моего прежняго... ихъ воинскихъ суетъ меня отпустить паки въ нѣм(ецкую) землю къ Моему всемилостивѣйшему Римскому Цесарю... леченія въ теплицы, которую высокую мил(ость) чрезъ мои до сюда показанныя вѣрныя службы благославленную не токмо чаю, но чрезъ сего нарочнаго чрезъ Ваше милостивѣйшее рѣшеніе пожалованнымъ и утѣшеннымъ быть надѣюсь иже... Есмь и умirati буду. Вашего высокоцарскаго величества Моего всемилостивѣйшаго Государя всепокорнѣйшій Г. Б. Огильви. Изъ Ковеля въ 24 апрѣля 1706».

«Я не оставлю Вашему Величеству сію зиму... ихъ знатныхъ генераловъ отъ пѣхоты и отъ конницы ежели изволите въ вашу службу принимать тако что не токмо чрезъ тѣхъ годныхъ особъ лучше услугованы будете, но чрезъ искусство такъ добро, какой потентатъ ни есть можете быть обучены, о чемъ Вашему Величеству при кавалерской своей пароліи обнадѣжить могу. Малые деньги, которые съ перваго Января надлежатъ легко можно въ Кіевъ изъ Смоленска прислать, или тамо столько прямыми денгами чрезъ Гетмана, или торговыхъ людей вывести и съ тѣмъ меня милостію награды отпустить можете, чтобъ мнѣ никакихъ дальнихъ и тяжелыхъ вѣдъ болѣе не чинить.

Такимъ образомъ Огильви проситъ увольненія и главное—денегъ. Въ Меньшиковскомъ архивѣ сохранилось свыше 60-ти писемъ и допесеній князя Репнина къ Меньшикову, изъ нихъ нѣкоторые мѣтко характеризуютъ положеніе Огильви въ арміи. Такъ, 16-го апрѣля изъ мѣстечка Киселя, Репнинъ доноситъ о раздачѣ провіанта и затѣмъ добавляетъ: «а господинъ фальдмаршалъ, какъ по-пхалъ изъ Ковеля, съ того времени мы не видали (его), а писаъ ко мнѣ вчерашняю дня, что попхалъ напередъ на Стырѣ рѣку

¹⁾ Многоточія означаютъ вездѣ оставшія мѣста.

въ мѣстечко Рожнице, идъ есть мостъ ниже Луцка двѣ мили для управленія моста, а мое разсужденіе для лучшаго управленія ефимковъ въ Луцкъ»¹⁾. Затѣмъ 18-го апрѣля (старого календаря) князь Репнинъ обратился къ Меньшикову съ такими словами: «сего числа (хотя фельдмаршалъ и паромы, кромѣ одного и челны всѣ увезъ ниже Луцка (на) милоу и велѣлъ дѣлать мостъ, который бы не могъ поспѣть въ недѣлю, будто для прямой дороги однакожь) (я) черезъ рѣку въ Луцкѣ) перешелъ со всею пѣхотою въ три часа, а артилерію перевезъ на одномъ паромѣ въ половину дня, а возы отпустили на готовый мостъ выше Луцка три мили и завтра ихъ къ себѣ ожидаемъ; провіанту въ сборѣ есть и раздаемъ въ полки а что будетъ роздано и въ остаткѣ, о томъ буду писать».

«Сего числа принялъ я Вашей милости письмо, писанное вчерашняго числа, въ которомъ изволишь писать о походѣ своемъ и о провіантѣ, чтобы остаточный вести за собой и о оставкѣ солдатъ съ капитаномъ въ Луцкѣ и то по волѣ вашей будетъ управлено; а чтобы намъ случиться въ Александріи съ полками и того старшій намъ²⁾ не позволяетъ и къ вашей милости о томъ писалъ, хочеть идти отъ Александріи вправо. Прошу Вашего Сіятельства, чтобы намъ или вмѣстѣ съ вашею милостью идти, или одному мнѣ, нежели съ такимъ *упрямцемъ*».

Сопоставленіе писемъ Огильви съ донесеніями князя Аникиты Ивановича Репнина приводитъ къ выясненію настоящаго положенія дѣла:

19-го (30-го) апрѣля Огильви дѣйствительно обратился къ Меньшикову съ слѣдующимъ письмомъ, называя его «господинъ сынъ» и подписываясь: «отцомъ»³⁾.

«Высокоородный княже, высокопочтенный Господинъ сынъ. Хотя недавно Его Царское Величество всепокорнѣйше просилъ, чтобы мнѣ всемаоастивѣйше позволить полную команду сего войска господину сыну вручить, а мнѣ бѣ въ нѣмецкую землю паки назадъ возвратиться, понеже я и безъ всего безпорядства

¹⁾ Меньшиковскій архивъ разрозненные листы 308 и 309. Курсивъ составителя. ²⁾ Т. е. фельдмаршалъ Огильви. ³⁾ Меньшиковскій архивъ. Разрозненные листы, лл. 144, 151, 152. Фактически Меньшиковъ одинъ продолжаетъ распоряжаться. 7-го мая Иванъ Нечаяевъ доноситъ ему (Меньшиковскій архивъ, связка разрозненныхъ бумагъ, безъ обертки, л. 504): «...письмо которое отъ милости твоей послано ко мнѣ изъ мѣстечка Межеричъ, чтобы идти съ великимъ поспѣшеніемъ дено и ночно и то письмо генералъ поручикъ Рень прислалъ ко мнѣ изъ мѣстечка Колка мая въ 7-й день. «Я, Государь, иду съ полкомъ, не мѣшкаю нигдѣ ни одного дня съ великою трудностью; известно тебѣ, Государю, что съ нами тягость великая; а нынѣ я съ полкомъ перешелъ мѣстечко Коростышево съ полъ миль сего мая 7-го числа. При семъ тебѣ Государь пріятного челоуъ быю. Иванъ Нечаяевъ. Мая въ 7-й день 1706 г.»

болѣе не въ такомъ состояніи обрѣтаюсь, чтобы необыкновенныя волокиты въ полъ могъ вытерпѣть, и того ради охотно видѣлъ, чтобы господинъ сынъ къ войску пришелъ. И отходъ до сего числа счастливъ былъ, котораго желаю, чтобы вамъ и черезъ рѣку Горынь и Случъ такожь продолжать могли даже до Дибра, и тамо войско восполня, и паки въ надлежащее состояніе привести и съ Его Королевскимъ Величествомъ Польскимъ его войны лучше согласнѣ дѣлать умѣть, а мнѣ особою своего счастіе имѣть. Его Царское Величество видѣть и отъ оноу позволеніе взять. А ежели между того, или до того о просительномъ паки отпускѣ рѣшенія не будетъ, то опасно что болѣе терпѣть не могу и идти неможно, понеже и безъ сего признаю, что мою команду и всѣ указы, что долѣе то меньше слушаютъ, и долги(аго) слушані(и) нечиняютъ, како нынѣ паки оказалось, какъ я генералу отъ инфантеріи указъ три дня до приходу ихъ послалъ и указалъ, чтобы вся пѣхота къ Рожницѣ, а артилерія и багажъ къ Милуцу полъ миль отъ нихъ шла, понеже я въ сихъ помянутыхъ мѣстахъ мосты и дороги для войска готовить приказалъ, и напередъ самъ дороги и мѣста осмотрѣлъ, но какъ я приходу пѣхоты въ Рожницѣ на уготовленномъ мосту дождался, то генералъ Репнинъ противно указу моего не туда, но къ Луцку идти велѣлъ водою и чрезъ рѣку Стырь, которая разлилась, болѣе пущечнаго выстрѣл(а); до паухи (и) по горло солдаты водою шли 4 мили кругомъ обходя, а багажъ къ Торчовичю везъ, а въ Рожницѣ уготовленный мостъ пороженъ оставилъ, чрезъ который мостъ бы пѣхота сухо перейти могла. Тако того ради мы трудно къ Александріи или Дорогубужу вкупе съ лѣвымъ крыломъ дойти нынѣ можемъ; я однако потнуся какъ скоро возможно къ Дорогубужу идти черезъ Горынь или Случъ, чтобы ежели нужда позоветъ соединитись, а ежели нужды не будетъ, чтобы въ двѣ дороги путь продолжать могли и лучше идти, и купно Его Величества указъ, которой раздѣленной походъ имѣть указалъ, чрезъ то исполнить. О генералъ-майоръ Генекенъ имѣю вѣдомость отъ поляковъ, что онъ третьяго дня при Бугѣ былъ. А гдѣ генералъ поручикъ Рень нынѣ идетъ, ничего не знаю, понеже уже давно никакой вѣдомости отъ него не получилъ, того ради надобно все кавалеріи опредѣлить, чтобы Припеть добре остерегали и постоянно стояли и суда, которыя я желалъ, чтобы одна партія отъ пѣхоты съ Припети къ Дибру привела, а не весьма въ Дибрѣ, но нѣсколько миль вверху въ Чернобылѣ въ помянутой рѣкѣ Припете въ одномъ мѣстѣ ихъ держали, дабы (ежели его Царскому Величеству мое предложеніе угодно будетъ) тамо мостъ чрезъ сію рѣку сдѣлать и крѣпкій обозъ между Припет(ью) и Дибр(омъ) въ сторону Рожницы сдѣлать и чрезъ то всѣ непріятельскія намѣренія разрушить могли, которое все для службы Его Царскаго Величества и славы оружія его господину сыну паки (наилучше) вручаю, притомъ же просить хочу, чтобы Его Царское Величество къ тому привести помощь, что сколь скоро къ Дибру придемъ, чтобы мнѣ въ милости своей отпускъ получить и господину сыну команду съ честию уступить, и въ нѣмецкую землю ѣхать бы могъ, за которую милость всегда высоко обязалъ останусь, яко моего высокопочтеннаго господина сына вѣрный отецъ Г. Б. Огильви. Изъ Луцка въ 30 апрѣля 1706 году».

PS. «При заключеніи се(й) грамотки получилъ отъ господина сына писаніе отъ 18-го и посылаю при семъ вѣдомости, которыя я о Митавѣ и Баускѣ получилъ, прошу всеуслужне вложенное письмо къ Его Царскому Величеству немедленно сослать. И въ Кіевъ указъ послать, дабы не токмо тамо мостъ чрезъ Дибрѣ въ добромъ состояніи удержатъ, но и довольно число магазиниовъ тамо въ построили и въ Чернобылѣ нѣсколько судовъ въ готовности подъ добрымъ парусомъ по сю сторону держатъ и туда свозить, дабы, ежели за благо или за потребно будетъ, тамъ немедленно одинъ или два моста черезъ Припеть, а иной

напротивъ чрезъ Дибіръ сдѣлать и ко приходу войско все, что потребно въ готовности сыскать могло».

Къ этому письму приложено посланіе къ Государю:

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Царь, Всемилостивѣйшій Государь, Государь! Доношу покорно, что и по указу Вашему, войско раздѣля, иду только въ 2 дороги, изъ которыхъ лѣвое крыло ¹⁾ принцу Александру вести далъ, а правое самъ веду, только тако, ежели нужда позоветъ соединиться можемъ и вчера черезъ рѣку Стырь здѣсь и въ Колкъ счастливо прошли и такимъ образомъ походить до рубежей Вашихъ продолжу, гдѣ надѣюсь отъ Вашего Величества всемилостивѣйшей отпустить, о которомъ прежде сего просилъ, сыскать и сію всемилостивѣйшую милость за мои показанныя вѣрныя службы получить, понеже не въ такомъ состояніи обрѣтаюсь, чтобъ такіе воинскіе волокиты далѣе вытерпѣть могъ и при вашемъ войскѣ быть, но для многихъ причинъ принужденъ есмь команду отъ всего войска принцу Александру сдать, симъ мой чинъ честно сложить и для возвращенія моего здравія въ нѣмецкую землю ѣхать. Притомъ же не оставаю Вашему Величеству мое вѣрное мнѣніе на шафиры предлагать, которое и за присудочное почитаю, чтобъ Вы войско свое выбрали и на остаткѣ сей кампаніи постановили бѣ, которое все Вашему будущему высокому разсужденію оставить не хочу, себя жъ въ высокое Ваше защищеніе предаю. Вашего велика Царскаго Величества всепокорнѣйшій Г. Б. Огильви. Изъ Луцка въ 30 апрѣля 1706 году».

Въ тотъ же день, изъ Луцка ²⁾ Реннинъ доносилъ Меншикову: «сего числа получилъ я вашего сіятельства письмо, писанное въ Колкъ апрѣля 18-го дня, въ которомъ изволишь писать о переправѣ полковъ и о походѣ своемъ, и о провіантскомъ сборѣ и чтобъ его за нами на мѣсяцъ. И вашей вельможности доношу, съ полками мы идемъ изъ Луцка конечно сего дня ³⁾ и путь нашъ на Дорогобужъ, который отъ Александріи разстояніемъ 3 мили, а оттуда куда еще неизвѣстенъ; и ежели потребно вашей вельможности къ намъ приказать о соединеніи полковъ, то надлежитъ съ тѣхъ мѣстъ о провіантѣ генералу Бѣлинку приказа(т)ь по письму вашей вельможности, а Рамодановскаго у насъ нѣтъ и гдѣ подлинно не свѣдомы, а слышали, будто стоять въ милѣ отъ Колки на пути, гдѣ вашему сіятельству идти; ему жъ, Бѣлинску приказалъ я писать къ вашей вельможности, что у него въ сборѣ провіанта и фуража, и скота и что въ расходѣ и въ остаткѣ, а обозы наши первые пришли» ⁴⁾.

Армія подходила къ Кіеву въ полномъ порядкѣ при прекрас-

¹⁾ Ближнее къ противнику. ²⁾ Меншиковскій архивъ, л. 310. ³⁾ Сходится съ журналомъ «Сборн. военно-истор. матер.», вып. 10-й, стр. 306. ⁴⁾ Изъ донесенія Реннина устанавливается фактъ пользования подожнымъ кормомъ (донесеніе отъ 20-го апрѣля 1706 г. изъ Клевани; л. 311) «...извѣщаю вашей вельможности, утре будемъ попасы имѣть за 2 мили отъ насъ въ деревнѣ Волошкахъ...» См. статью «Интендантскаго журнала» (мартъ 1900 г.) «О продовольствіи въ первые годы Сѣверной войны».

ныхъ и видимо упорядоченныхъ условіяхъ продовольствія. 2-го мая Реннинъ писалъ ¹⁾, не дойдя за 4 мили до Романовки: «полки наши слава Богу въ добромъ состояніи, провіантъ имѣютъ, а фураж(омъ) безъ труда довольствуются; мѣста пришли изрядные, стѣнные; которые есть офицеры охотники много и козъ дикихъ травятъ...»

Отношенія между Огильви и княземъ Реннинымъ постепенно обостряются. 4-го мая Реннинъ доносилъ изъ Хвастова что... «фельдмаршалъ (съ сердцемъ на меня для спору моего) приказалъ дневать и ночевать въ Хвастовѣ и велѣлъ идти утр(омъ), чтобъ намъ быть въ Бѣлогородкѣ въ понедѣльникъ вечер(омъ), желая того, чтобъ отъ васъ далѣе»... «...слышалъ я, что фельдмаршалъ послалъ въ Кіевъ офицера и велѣлъ ему, что найдетъ солдатскихъ башмаковъ, чулковъ, рубашекъ, закушить всѣ, а прочимъ напередъ посылать не велѣлъ и я опасенъ, чтобъ другіе отъ того не были безъ одежды» ²⁾...

6-го мая армія ночевала въ мѣстечкѣ Бѣлогородкѣ въ 3-хъ миляхъ отъ Кіева. Реннинъ доносилъ въ этотъ день: «сего числа съ полками я въ Бѣлогородку пришелъ и получилъ письмо отъ фельдмаршала, чтобъ мнѣ собрать всѣ полки со всѣхъ дорогъ и поставить у Бѣлогородка и сдѣлать табели и тѣмъ полкамъ, которые со мною табель я послалъ къ нему, а о другихъ можетъ сказать Алартъ».

«Прошу вашего сіятельства объ (отвѣтѣ), какъ соизволить полкамъ идти къ Кіеву, а ежели быть въ Бѣлогородку, то не токмо солдатамъ, или офицерамъ какую выгоду имѣть въ своихъ нуждахъ, а именно: въ платѣ и въ рубашкахъ и въ обувихъ ни въ харчу и съ такой нужды и съ дороги ни чѣмъ могутъ поправиться, а наипаче жъ больные особливо прошу вашего сіятельства о себѣ (мню единъ забытый, или не годный), благоволи мнѣ быть въ Кіевъ, какъ и прочіе генералы поѣхали со всѣмъ своимъ багажемъ въ началѣ, чтобъ видѣть мѣсто ³⁾ святыхъ, второе нужды свои исправить, ей нечего надѣть, а послѣднее есть сварить не въ чемъ, все изломалось, а иное въ Гроднѣ брошено...» ⁴⁾.

Отставка Огильви становилась дѣломъ времени; положеніе его въ арміи было поколеблено, отношенія къ сослуживцамъ дурны, а отношенія его къ Августу II и Витворту возбуждали недовѣріе и сомнѣніе.

¹⁾ Меншиковскій архивъ, л. 425. ²⁾ Тамъ же, лл. 426 и 427. ³⁾ Тамъ же, л. 428.

Сохранились два письма Огильви къ английскому послу Витворту отъ 21-го и 23-го мая. Сопоставляя ихъ съ донесеніями англійскаго посла своему правительству за іюнь 1706 г. («Сборн. русск. истор. общ.», т. 39, стр. 276 и слѣд.) видно, что Огильви дѣйствительно повидимому держалъ Витворта въ курсѣ дѣла. «Давнее несогласіе между Александромъ Даниловичемъ и фельд-маршаломъ Огильви», пишетъ онъ, «возросло до такой степени, что фельдмаршалъ снова просилъ позволенія сдать командованіе войсками и уѣхать въ Германію. И полагаютъ, что на этотъ разъ Царь исполнить его желаніе, такъ какъ сохранить ихъ обоихъ вмѣстѣ почти невозможно, а за выбытіемъ Огильви во всей арміи не останется, насколько я знаю, ни одного офицера, который бы когда-нибудь за границей занималъ должность выше капитанской, кромѣ генераль-лейтенанта Алара, который прослужилъ нѣкоторое время въ саксонской арміи, но признается человѣкомъ не особенно способнымъ и мало опытнымъ» (донесеніе отъ 19-го (30-го) іюня 1706 г.). Письма Огильви къ Витворту настолько любопытны и характерны, что приводимъ ихъ въ подлинникѣ:

«...21 мая 1706 отъ господина (фельд) марш(ала) къ господину Витворту посла(нику) англій(ско)му, который нынѣ обрѣтается на Москвѣ».

«Мой Господине. Нынѣ слава вышнему выходъ нашъ кончился здѣсь счастливо, чрезъ который мы сами навели войну безъ всякой иной причины, и тотъ выходъ учинилъ по указу и зѣло бѣ желалъ неприятелю остановку учинить (что уже вскорѣ не сдѣлается); паки зѣло бѣ лучше было нынѣ быть въ Литвѣ и для остановки неприятеля и для того, чтобъ всегда воинское дѣло управлять; нынѣ разума не могу предложить на сіи манеры воинскіе и на то, что какъ возможно надѣяться въ успѣхъ войны той; Богъ видитъ, мои дѣла уже не повелеваютъ терпѣть се такой непорядокъ, который по вся дни прибавляется а безпрестанно пребывать въ такихъ трудахъ походныхъ, и того ради чрезъ многіе уже листы я просилъ отпуску и плату ¹⁾ у его царскаго величества и графа господина Головина, то намѣреніе имѣя, чтобъ командою поступиться могъ князю Александру Меньшикову, которой и безъ того почтай уже командуетъ болѣ меня, послѣ его прѣиду; *нынѣ же по обещанію своему плату мою не даютъ какъ говорено, чтобъ всегда напередъ* и вмѣсто того удовольствоваться) и (могъ) полковническою платою, до сего часу съ врем(ени) того, какъ твоя милость отъ насъ отъѣхалъ. И того ради мнѣ должно дать (истѣло) двѣ... четверти 8000 бит(ыхъ) талеровъ;... прошу тебя для Бога и ради нашей любви постарайся... Алексѣевичу о томъ поговори, о чемъ Его Превосходительство указъ Царскій имѣетъ, мнѣ плат(ить) по послѣднимъ уговорамъ опробованнымъ и ваша милость отослалъ тѣ денги чрезъ вексель въ Гамбургъ; зѣло о томъ тебя прошу, и чтобъ мнѣ возможно было привать тѣ всѣ денги полные, то пожалуй ко—пришли вскорѣ письмо для приема: За что зѣло облигованъ буду: и если на тотъ вексель необходимо будетъ нѣсколько денегъ, то для Бога заплати только жѣ не изъ тѣхъ 8000 талеровъ битыхъ, но особливо, и которые денги милость ваша изорытъ и тебѣ со великимъ благодаріями вручу, яко человѣкъ честный и добрый; а мнѣ бѣ тѣ вышереченныя денги въ Гамбургѣ принять сполна, о чемъ зѣло тебя прошу,

ибо въ нѣмецкой землѣ тѣжъ 8000 и заплатитъ имѣю и столь скоро какъ информованъ буду, что милость ваша тѣ денги отослалъ, такожь какъ познаю, какимъ способомъ, то тотъ же часъ въ дорогу буду проситься: а тебѣ денги, которыми изорытъ даволншь на вексель особливо напередъ пришло... ни о чемъ ни о непри... ни о ни... ибо всѣ отъ меня таятся. Итакъ... безъ вѣдома... (не)приятель что будто уже войны не имѣемъ. Присемъ скорого отвѣту ожидаю съ великимъ терпѣніемъ отъ милости вашей и остаюсь вамъ всенжайшій слуга Г. Огильви».

Письмо это чрезвычайно обстоятельно характеризуетъ корыстолюбивую сторону надеждъ Огильви, который, какъ и его министръ Кауницъ, въ этомъ отношеніи естественно былъ сыномъ своего времени.

Черезъ два дня 23-го мая Огильви вновь писалъ къ Витворту:

«Мой Господине. Прости меня, что сіе худо пишу и непорядочно, ибо въ скорости столь при отъѣздѣ курьера, капитана Гордона, который вскорѣ возвратится въ Смоленскъ имѣетъ и буди извѣстенъ, что сіе пишу чрезъ (неразборчиво), которымъ случаемъ можешь способіе мнѣ отвѣтствовать; прошу (тебѣ), что ежели сідъ тебя на Москвѣ не застанетъ, такожь *если прежде писаніе денги милость ваша въ Гамбургъ не отослалъ, для Бога то учини* ¹⁾ наискорѣй или ежели ихъ въ Смоленску поло... (истѣло)... въ походъ будешь... Присемъ тебѣ пишу еще, что ежели—вѣдати чего то я милости вашей — что съ нѣкотораго времени шведы при... пали къ зе... иржу въ Литвѣ крѣп... надлежащая князю Вишневецкому въ намѣреніи найти нѣсколько пушекъ больш... но того мѣсто гарнизонъ ихъ отбилъ... если то послѣдствовать будетъ то еще король шведскій забаву себѣ на... а мы въ то время дагѣ можемъ отойти; а и здѣсь только ожидаю своего отпуску и платы. Присемъ остаюсь вашъ всенжайшій слуга Огильви».

29-го мая 1706 года Огильви представилъ Царю докладъ (проектъ), въ которомъ витіевато ²⁾ изложилъ свой взглядъ на дальнѣйшій ходъ войны:

«Что хотя Я никогда намѣренія и мысли не имѣлъ, чтобъ съ войскомъ до Кіева идти, но полученномъ указѣ тогда жѣ по выхodu изъ Гродны Его Царскому Величеству вспокорнѣннѣе присуждалъ и предлагалъ, чтобъ главное его войско при Черюбылѣ между Днѣпромъ и Припѣть(ью) постановить, и тамъ изъ Курляндіи съ вышедшими людьми успаиться, надобные мосты и перевозки на обѣ рѣки промыслить, и какъ артилерію, такъ и все войско отъ котораго числа множество людей у багажа телѣгъ и въ разныхъ мѣстахъ волокутся согна(тъ) и въ прежній порядокъ привести, роты провіантомъ и снарядами телѣгами такъ же и рогатками, телѣгами и лошадами осмотрѣть, и кромѣ оборонительныхъ обычныхъ полевыхъ карауловъ подобной кавалеріи, остальныхъ драгунъ постоянно неприятеля стереть въ близости поставити, дабы всегда о всѣхъ неприятельскихъ рѣшеніяхъ подлинныя вѣдомости имѣть и съ такого удобнаго мѣста онаго (т. е. неприятеля) намѣренія заранѣе разорвать, тяжкій путь отъ посту до посту возборонить умѣть и въ состояніи быть и кучно пищею сухимъ и водянымъ путемъ чрезъ добрыя диспозиціи снабженнымъ быти. Но понеже на сіе отъ Его Царскаго Величества мнѣ никакого отвѣта нѣтъ, а между того принцу Александру иное полюбилось и оное безъ сомнѣнія и отъ Его Царскаго Величества, мнѣ же незнаемой и несвѣдомой инструкціи, не точію 1 числа сего мѣсяца всей пѣхотѣ сюда идти приказалъ, но и всю кавалерію отъ неприятеля свелъ и онаго изъ сего уа... ³⁾ отходу и намѣренія та... но... бы... оберечь не-

¹⁾ Курсивъ составителя. ²⁾ Витіеватость въ извѣстной степени можетъ быть зависѣла и отъ перевода. ³⁾ Истѣло, неразборчиво.

возможно, какъ было надобно, и генералу Ренину далъ указать съ пѣхотою отсюда отойти и черезъ Дибиръ перейти и къ Пропиу (?) идти и изъ сихъ обстоятельствъ подумать можно, что оной либо подлинно указъ отъ Его Царскаго Величества, или конечную вѣдомость, что короля шведскаго большая часть силы къ Смоленску конечно идетъ, понеже кромѣ сего чрезъ сей отходъ (если между того неприятель никакой силы туда не пошлетъ, но сюда собираться захочетъ) не только крѣпость и воеводство кievское, но весьма вся украина въ страху будетъ вратце вся пропадетъ и при такомъ несчастномъ случаѣ ни малую вину имѣть не хочу, хотя въ такихъ чужихъ земляхъ отъ такихъ не знаемыхъ мнѣ тайныхъ инструкцій происходившя диспозиція меня оттянуть не можетъ, то требуетъ мое всепокорнѣйшее постоянное благоверіе къ Его Царскаго Величества службѣ, что при исполненіи клятвою утвержденнаго общіянія противъ всѣхъ и такого неурядка происходившаго несогласія чрезъ сіе писаніе покидать знать, такимъ образомъ (прежде нежели такоуж великія рѣки и переправы войску оглупочають (?) и неприятелю порубежныя мѣста въ такомъ худомъ и неукрѣпленномъ состояніи, какъ онѣ не закрыты суть, оставить) по моему разуму Его Царскаго Величества служба требуетъ 1) 1)... прежде неприятельское главное... схи... дости остерегать; оному пути возборонять... его подвиги въ виду имѣть и потомъ 2) какъ обнадежены будемъ, что неприятель съ главнымъ войскомъ конечно къ Смоленску идетъ, то по Дибирю, или чрезъ ближайшіе и покойнѣйшіе пути такоуж скоро съ войскомъ его царскаго величества идти неприятелю напередъ зайти, и его рубежи тамо закрыть и какъ... мочно оборонять. А если 3) король шведскій не къ Смоленску, но къ Киеву пойдетъ, то я къ интересу его Царскаго Величества за ползвнѣйшее держу, крѣпкій траншементъ по сю сторону Дибира временно забросить и крѣпко стоять чрезъ то единожды неприятелю главу уразить и въ такомъ знатномъ мѣстѣ до крайней мѣры оборонять. Такоуж какъ при Десяѣ, такъ и при Дибирѣ довольно число магазиновъ построить и къ тому, какъ водою такъ и сухимъ путемъ надобно провозъ учинить и такъ заранѣе наготовить, чтобъ въ хожденіи взадъ и впередъ войско бѣ нужды не терпѣло и на послѣди по случаю будущихъ случаевъ будущее по воинскому разсужденію учинить; въ Киевѣ въ 29 мая 1706 года. Г. б Огильви».

При всѣхъ организационныхъ способностяхъ, Огильви, ремесленныя стратегическія идеи его шли естественно въ разрѣзъ съ свѣтлой и простой мыслью Царя Петра.

3-го іюля въ Гомелѣ Огильви обратился къ Меншикову съ слѣдующимъ письмомъ:

«Высокородный Княже, Высокопочтенный Генералъ отъ пѣхоты. Хотя я за 5 недѣль какъ всему генеральству такъ и его царскому величеству чрезъ всѣ мои письма и предложенія давалъ знать что противъ всякаго воинскаго разсужденія (въ то время какъ король шведскій къ Припечи и къ Волыни шелъ) походъ войску въ сей пустотѣ учинили, солдатомъ къ убытку Его Величества сюда заволокли, а я отъ его Царскаго Величества никакого отвѣта на желаемыя инструкции могу получить, тако требуетъ точію его Царскаго Величества служба при сихъ случаяхъ (понеже что далѣе, то ближнѣе вѣдомости приходять, что неприятель къ Волыни приближается), чтобъ его Царскаго Величества порубежныя мѣста въ доброе обороненіе привести и сигурсомъ скорѣе усилить. Тако симъ 2) повелѣвается немедленно получа сіе отъ пѣхоты командировать одного генераль-

1) Истѣло, неразборчиво. 2) Текстъ составленъ по двумъ не совсѣмъ одинаковымъ спискамъ; по другому списку: *вамъ симъ приказуется.*

маіора, 2 полковниковъ, 2 подполковниковъ, 4 маіоровъ, 32 капитана, 32 поручика, 32 сержанта и отъ 39 баталіоновъ, которые никакихъ командированныхъ у курляндскаго войска не имѣють отъ всякой роты 1 капрала, 2 ефрейтора и 23 благооруженныхъ острѣленныхъ и здоровыхъ рядовыхъ солдатъ такоуж всѣмъ гренадерскимъ ротамъ отъ всего войска указъ дать, чтобъ завтра утромъ на разсвѣтъ собрались на генеральную площадь 1) въ 8 баталіоновъ кромѣ гренадеръ поставить и къ походу велѣть быть готовымъ, довольнымъ провіантомъ осмотрѣть 2) и отъ меня тамо будущаго указу ожидать. Дано въ главномъ стану при Гомелѣ въ 3 іюля 1706 г. Фонъ-Огильви.

Пѣлый рядъ жалобъ Огильви на Меншикова сохранился въ государственномъ архивѣ, въ дѣлахъ кабинета 3). Онъ жалуется на самоуправство Меншикова и проситъ разъясненія, кому быть главнокомандующимъ арміи, чтобъ не подвергнуться въ случаѣ несчастья отвѣтственности, и проситъ «сатисфакціи» и пишетъ, что «князь Меншиковъ присвоилъ себѣ двойной караулъ; такого безчестія далѣе терпѣть не можетъ. Сколько онъ на войнѣ не бывалъ, никогда и нигдѣ такъ зло не былъ почтенъ, какъ здѣсь».

Въ Меншиковскихъ бумагахъ академіи наукъ обнаружена любопытная тетрадка безъ подписи подъ заглавіемъ «Рѣдко слышаемые поступки генерала фельдмаршала господина фонъ Огильви въ явленной своей услугѣ при головныхъ Его Царскаго Величества войскахъ».

Рукопись эта, можетъ быть даже при нѣкоторой предвзятости, несомнѣнно очень любопытна, выясняетъ многіе вопросы дѣятельности Огильви, оставшіеся до сихъ поръ не изслѣдованными и въ связи съ документами IV тома «Писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго 4)» вносить въ эти вопросы новый свѣтъ.

Приводимъ въ подлинникѣ этотъ повидимому исходившій отъ самого Меншикова документъ, весьма напоминающій «изображеніе дыла», предшествовавшее распроснымъ рѣчамъ въ военно-судебныхъ процессахъ того времени:

Хотя не безъ правды, что Его Превосходительства Господина Генерала Фельдмаршала, до сего временные поступки, для присовокупленія оному нѣкоторой въ миру знатной славы, видимое будто нѣкое тщательство, прилагали—съ чего и Его Царское Величество большею частью возбужденъ, оного къ высоко(й) свое(й) услуг(ѣ) призывать(ь), еже наипаче, будучи лучшаго мнѣнія, едва вѣру имѣть соизволять, возможно ли? Многочѣти(ихъ) войны и мира искуснаго Генерала, владѣющимъ Его склонностями (или какъ оныя лучше

1) На генеральную площадь. 2) По другому списку: «запачисть». 3) Устриловъ приводитъ ихъ: т. IV, ч. II, стр. 416—и слѣд. №№ 402, 405 и 406. 4) Указъ Государя Меншикову объ арестованіи Огильви. «Фельдмаршала Огильви, который неописаннымъ ала сдѣлать, котораго при полученіи сего письма возьми за арестъ и его служителей, такоуж письма и прочее все запечатай. Оное учини, объяви всѣмъ генераламъ сей указъ».

назвать, самовольнымъ проступкамъ, тако заслонити: что не токмо свою иъко-торымъ съ основаніемъ уже заслуженную славу, укрѣпить и воздвигнуть не желаетъ, но такожь и укрѣпленную видя къ упадку склонну утверждать и под-ширать призрачныя имѣть не хочетъ. Однакожь въ томъ подлинное изображение изъ Господина фельдмаршала чрезъ искусство усмотрѣли, что онъ не (столько) ¹⁾ чести и слав(ы) получи(лъ), какъ не насыщаемого своего золотолубія, хотя и малое удовольствіе, пріятно себѣ разсуждаетъ; самъ, будучи еще въ Виѣнѣ, не постыдился явственно за столомъ, при бытности многихъ знатныхъ господъ и генераловъ, признаться: *что онъ къ Москвѣ токмо многихъ ради денегъ идетъ*, а чтобъ ему большей чести и славы имѣть того и въ намѣреніи не имѣть. При многихъ иныхъ Господахъ слыша сіе Господинъ Генераль Поручикъ фонъ-Розенъ не мо(гъ) удержаться публично жъ пакы оному отвѣча(ть): что сіе зѣло легкое намѣреніе такого знатнаго Генерала, и буде совершенно иного помысленіи къ услугѣ Его Царскаго Величества не имѣть, коему и Фельдмарш(алъ) не нуженъ, ибо вслкій и простой человекъ, безъ труда то, что онъ намѣревается, чинить можетъ. При первомъ его прибытіи въ обозъ, невозможно было прегордаго его духа, некоторыми и то надъ надлежательства во множе-ствѣ ему явленнымъ почтеніемъ, удовлетворять, золотомъ не насыщенное сердце его некоторыми подарк(ами) и (подъ) уговоръ премногими ему твореными польз(ами) насытиться, того часа объ обществѣ народа явно помчалъ по-зорно не токмо говорити, но въ Виѣну и въ иные мѣстца писать. Предъ Его Царскимъ Величествомъ всѣхъ Генераловъ и большихъ офицеровъ умалити і поносить. Себяжь възвъ прославлять, что (онъ) не требуетъ некотораго Ге-нерала совѣтовъ, ибо оныхъ неразуміють, онъ одинъ сему дѣлу доволенъ.

Сія не слышаемая гордость возбудила Его Царское Величество, который натурально къ Гордымъ имѣть антипатию, долго мнѣніе свое о Господинѣ Фельдмаршалѣ, убавить; Господахъ Генералы и прочіе высокіе офицеры, вмѣсто надлежащей любви, достойную принимать вражду получали: Чтоже смѣло при-навать можно, уже чрезъ все время фельдмаршалковской. Съ сего разговора многие къ смѣху возбуждены, иные съ тако(го) легкаго намѣренія, слабою Его Царскому Величеству прислугу, отъ сего Генерала, предрѣкали. Господинъ же фельдмаршалъ, хотя сими слов(ами) отъ Господина Генерала Розена не мало ураженъ, видя однако свое явное просмѣтріе, легко могъ разсудить, что не надлежало, такъ рано непохвальную свою охоту, въ ясныя мира свѣтъ объявляти.

Егожь Царское Величество, гораздо вышшаго благомыслия отъ сего генерала обидевенъ былъ не сумнѣваясь, что онъ большую часть прележанія своего въ томъ учредить, дабы благо приключаемыя случаи обѣими руками принимать, вы-сокому жъ Его Царскаго Величества интересу, пользу, и себѣ жъ къ вышней по-хвалѣ и прославленію, вышнія степени построитъ.

Но сія благія и достойныя мысли напрасно (поразя) Боже; Его Царское Величество на ветерномъ Грунту Господина Фельдмаршала Его персонѣ сосно-вати изволи, ибо инѣ видѣть принуждены, что все Господина Фельдмаршалка его строеніе несостояніемъ обмазано, что слѣдующія вещи свидѣлствуютъ: При сихъ войску бытности, (человѣка) единого, чтобъ благо, но тысячи, что безпрестанно ало объ немъ пр(и)п(ѣ)вають.

При знатномъ и вездѣ оглавленномъ приступаніи подъ Нар(вскую) крѣпость, егда Его Царское Величество по правдивому вѣрныхъ совѣтниковъ созданію за благо разсудить дозволилъ, что большаго времени тщетно терять не подде-житъ, что (уже) сама(я) пора намѣреніе приступ(а) къ дѣлу привести, въ томъ господинъ фельдмаршалекъ тако упрямился, что некоторою мѣрою сіе за благо

признать не хотѣлъ, разсуждая, будто оному единому угодиую пору въдать над-лежитъ, и онъ тое никогда не пропуститъ. Видя его Царское Величество Фельд-маршалка столь гордое упрямство, благосозволили оному противиться даишемъ Превысо(каго) сво(его) ука(за), дабы безотвочнаго времени, прерѣченный приступ сотворитъ, якожь непогибуло и сіе благопріятное время. Его Царскому Величеству, въ меньшей, нежели три четверти часа поръ, преславную викторію выигравъ рѣчени(ой) крѣпости, принесло.

Съ сей счастливо оконченной управы, Господинъ Фельдмаршалекъ тако жидя годное воспринять неудовольствіе, что удержаться и сіе у себя утѣши, не возмогъ, но многіе Его Царскому Величеству признанія, являть, чрезъ невѣж-ливые и непристойныя приговоры, тако, что его Царскаго Величества многоис-численная терпѣливость вице снести немогла, но фельдмаршалекъ (въ) заслу-женномъ Гибне по высокому указу въ квартирѣ своей отойти принужденъ и тамо скорого своего отпуска ожидать имѣлъ.

Скорая сія да достойная немилость, легко фельдмаршалку послѣдательство разсудить могла иже слава его при другихъ такоже дворахъ знатныхъ урономъ уцербиться, чего ради принужденъ дорог(у) и способ(о) о(г)ыскать, дабы пакы на прежи(ий) пут(ѣ) первой милости возвратиться.

Дабы такожь за ранѣ забывать и при другихъ дворахъ знатные свои про-ступки фальшивымъ лицомъ преобразить, дерзнулъ къ Высокому двору ложно описать, что гибѣ Царскаго Величества принялъ для того, что чрезъ силу пишти не хотѣлъ.

Повороты фельдъ маршалекъ чрезъ упрощеніе третію къ прежнему своему состоянію, впередъ съ досадными предъ Его Царскимъ Величествомъ не являлись приговорами. Почалъ межъ офицер(ами) вслкій чинити противности, желая паче всего съ Генераломъ Розеномъ пришедшихъ, для приватной своей вражды изъ службы Его Царскаго Величества оныхъ отлучить; Его жъ вымышленная пле-мянница иъкоторымъ изъ помянутыхъ офицеровъ секретно говорить велѣла, что не токмо оныхъ въ службѣ удержать, но и къ вышнимъ чинамъ вспомоество-вать можетъ, буде знатною наградою обнадежена будетъ; сіе предложеніе мно-гимъ мірское показалось, многіе же при семъ случаѣ, принявъ пользу мады же-лателя за носъ въ кругъ водить умѣли. Но сіе меньшей важности дѣла, чего ради оны, сверхъ сихъ еще многіе, пріятной ради краткости, оставили до Грод-ненскихъ преступныхъ поступковъ.

Егда Его Царское Величество для достойнѣйшей заслуги Его Пресвѣтлостъ Князя Александра Генераломъ надъ всею кавалеріею всемплостиво объявить созволилось, что Господинъ Фельдмаршалекъ такую себѣ уразу принялъ, что раз-суждалъ довольную причину имѣть, отъ самонужнаго отойти и во прошеніи отпуска своего упрямиться; но Его Королевское Величество, условленныхъ ради предбудущаго дѣйствія уговоры, даиждъ фельдмаршалка бытности за потребное разсудить дозволилъ, якожь и господинъ Огильви пакы на будущ(ую) кампанію каштуланцію утвердилъ, но пожалъ ся Боже, за благая его ревность къ благой Его Царскаго Величества прислугѣ вышій ущербъ, нежели пользу принесъ; ибо не токмо всея преумоленные уговоры по части такожь тайнѣице *Его Цар-скаго Величества указы, дерзнулъ Господинъ Фельдмаршалекъ въ Виѣну обѣ-щати* ¹⁾, *идѣ часто лево при дворѣ при бытности посла шведскаго съ великимъ преосужденіемъ* высокыхъ Его Царскаго Величества интересомъ, таія писма чтены и рассказываны легко тако посему заключить можно, чего для предугово-ренныя вышнѣшніе изрядныя уложенія рѣдко егда благое окончаніе принимаютъ еже все не мало вышнѣшнія намѣренія, неприятель, чуть не вдругъ знаемыми

¹⁾ Въ подлинникѣ: *такъ*.

¹⁾ Курсивъ составителя.

что удивляется иже съ московскими соединяется, если они сего не разумѣють, но онъ чужеземецъ лучше то разумитъ можетъ.

Пожалю Бже, что часто великимъ разумомъ похвалемся, употребленіе же оного часто къ самому и пущему злу проваждитъ. Съ превеликою разуму непостыдился въ властныхъ своихъ къ Его Царскому Величеству писанныхъ листахъ, всему свѣту явное и высоко славное Его Величества владыіе, поносить, замѣшанное именовать и всякимъ невѣжливствомъ описать; выступи войско изъ Гродны, 6 или 7 часовъ, не безъ опасности, принуждены на погѣ, бездальней фельдмаршалковской сломенной оси ожидать.

Съ 50 бочекъ венгерского, которого съ собою вести немогъ, лучше попамъ и чернецамъ разсудилъ отдать, нежели офицерамъ, или солдатамъ, во всѣхъ же своихъ поступкахъ и не любви къ войску натурально не можетъ токмо одну вражду получать, что легко заключить можно съ превеликой радости, которая межъ войскомъ явилась при пришествіи въ встрѣчу Его Пресвѣтлости Князя Александра; увидя его персону, будто изъ фараонской неволи освобождены увеселились, заключая, что фельдмаршалка жестоки съ людьми поступки окончатъ возприметь; во всемъ походѣ Господинъ фельдмаршалекъ никакого городка гдѣбъ жидовъ и подданныхъ рѣчи посполитой, не вязалъ и тѣшилъ для вычерпанія отъ нихъ послѣдней коровной денежки. И какъ о семъ Его Пресвѣтлость оному говорить соизволилъ, иже тѣ поступки въ такомъ жестокомъ выбораніи «контрибуцій» токмо отъ неприятеля чинить пристойно, Его жъ Царскому Величеству, яко союзнику можетъ не токмо не славне, но и худое послѣдательство съ тѣхъ его поступковъ проваждитъ, но все сіе изрядныя напоминаются Господинъ фельдмаршалекъ въ вѣтеръ пустилъ, и гдѣ отъ жидовъ денежной дачи вымучить не могъ, оныхъ вязалъ по 50 и болше миль со собою таскалъ.

Въ Брестѣ, выбравъ на нѣсколько сотъ еимковъ вина и прочихъ товаровъ, не заплатя ничего, едины слезы убогимъ людямъ оставилъ. Вымышленная его племянница частые разныя указы, за заплату ложные залогіи посылати за позволеніемъ его смѣла.

Въ Луцкѣ пришедши, полутора дни напередъ къ Генералу Репнину никакой вѣдомости не писалъ, куда съ войскомъ къ мосту идти, и пришедши войско подъ самый Луцкъ, принуждено болѣ ста сажень подъ горло чрезъ воду бродить нехотя 6 миль въ крюкъ безъ всякого провіанту обходить, а затъ писать къ генералу не временно было надлежало на передъ жидовъ мучить и для денегъ вязать; егужъ часто именованная племянница, ходя по мѣсту что угодно было, насиліемъ отбирать повелѣла, чиня такіа пакости вездѣ; изъ городовъ люди предъ нами бѣгать принуждены. Достальной походѣ совершилъ, ежла, и напередъ, и поводи и по сторонамъ нѣсколько миль, что часто дни два и три не вѣдали, есть ли фельдмаршалекъ, или нѣтъ, того же не можетъ похвалиться, что онъ хотя четверть часа при войскахъ обрѣтался.

Въ семъ зеркалѣ можетъ Господинъ фельдмаршалъ осмотрѣтси, невозможно чтобъ высокой краски въ лице не уврѣтъ; взобрѣтъ при семъ, что изъ Гродны посланные 30 еимковъ для выписанія славъ своей въ «Европейской дамѣ», не иное что, токмо тридцать серебрянниковъ, которыми правда продана, и честной свѣтъ ложнымъ сланиемъ ослабити явленъ. Что же въ прочемъ о сихъ поступкахъ судить, сіе никоторо странному свѣту предаю иже сей надежды обрѣтаюсь, что мое сихъ поступковъ разсужденіе недостойной держности причтено не будетъ, еже симъ не жалобу, но сердечное токмо пожеланіе приношу, что Его Царское Величество, всемогуществѣнше мой Государь за такіа великіа деньги, не иное что токмо превеликую досадную противность съ фельдмаршалкомъ прилушлъ.

Король Августъ II просилъ Петра Великаго письменно объ

увольненіи Огильви отъ русской службы. Петръ Шафировъ писалъ А. Д. Меньшикову, что «не взирая на всѣ худыя поступки, надобно отпустить его съ милостью, съ ласкою, даже съ какимъ нибудь подаркомъ, чтобы онъ не хулилъ Государя и ваше сіятельство; а къ подаркамъ онъ зѣло лакомъ и душу свою готовъ за нихъ продать»¹⁾.

22-го сентября 1706 г. Гаврило Головкинъ донесъ Царю изъ Киева: «...Фельдмаршалу Огильви ефимки по договору (изъ 16,000 рублей) на абшидѣ отдали, въ чемъ онъ показалъ себя милостью вашею довольнымъ и похвалъ».

Огильви уѣхалъ въ Саксонію, гдѣ принять былъ въ службу въ санѣ генераль-фельдмаршала, какъ это видно изъ королевскаго рескрипта отъ 26-го (15-го) ноября 1706 г.

Черезъ четыре года онъ скончался въ Данцигѣ и торжественно погребенъ въ Варшавѣ.

Группируя все вышеизложенное, приходится въ общемъ признать, что послѣ герцога де-Кроа, пребываніе Огильви въ русской службѣ, хотя и принесло свою долю организационной пользы, въ общемъ завершилось недоразумѣніями.

Если недоразумѣнія эти не привели къ катастрофѣ, то лишь потому, что Петръ I былъ, такъ сказать, *сверхъ*-главнокомандующій (Ueberhochbefehlshaber) и самъ, лично обрекогноспировавъ мѣстность, появляясь во главѣ арміи въ Курляндіи и Литвѣ, организуя ея тылъ и базу, временно «делегировалъ» свою власть такимъ русскимъ людямъ, какъ Репнинъ и Меньшиковъ, которыхъ онъ зналъ и которымъ вѣрилъ.

Огильви былъ, конечно, сыномъ своего вѣка и въ тѣ времена, когда австрійскій министръ графъ Кауницъ за 5,000 червонцевъ²⁾ соглашался служить интересамъ Россіи, австрійскаго генерала на русскую службу привлекала преимущественно корысть.

Нельзя отрицать, что съ пріѣздомъ Огильви начинается новый рядъ усилій для поднятія численности и боевого достоинства русской арміи³⁾.

Огильви въ примѣрной табели новаго состава арміи (отъ 12-го октября 1704 г.), принявъ за исходную точку своего проекта тотъ составъ арміи, который онъ нашелъ при Нарвѣ (30 пѣхотныхъ

¹⁾ Устряловъ, т. IV, ч. II, стр. 441, № 445 (изд. 1863 г.). По свидѣтельству князя Куракина (архивъ князя Куракина, т. I, стр. 306), Огильви былъ отпущенъ смалъ контентъ и съ неприязнью въ свой край. ²⁾ Соловьевъ, т. XV, стр. 44 и слѣд. ³⁾ П. Милочковъ. Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII стол. и реформа Петра Великаго (1892 г.), стр. 172.

полковъ и 16 драгунскихъ), предлагалъ численность отдѣльныхъ частей, а слѣдовательно и арміи увеличить и довести до 64,900 чел. Быть можетъ съ цѣлью собрать людей для такого укомплектованія ¹⁾ назначенъ былъ наборъ даточныхъ 20-го февраля 1705 г., который вмѣсто 37,000 чел. далъ повидимому значительно менѣе.

Съ весны 1706 г. дѣлались распоряженія о новыхъ наборахъ. Словомъ, отрицать умѣстность и правильность предложенныхъ организаціонныхъ мѣръ Огильви нельзя. Во всемъ этомъ, однако, духъ народа, интересы Россіи имѣли для Огильви значеніе лишь постольку они служили его собственнымъ интересамъ.

Подраженный на русскую службу странствующимъ канцлеромъ Паткулемъ, носитель западно-европейскихъ новшествъ и расплывчатыхъ стратегическихъ мыслей, Огильви приступилъ къ полевой дѣятельности, не изучивъ въ должной мѣрѣ театра войны, незнакомый съ русскимъ солдатомъ, чуждый его историческому прошлому.

Властолюбіе Меншикова, конечно, не допускало выдвиганія Огильви; быть можетъ Меншиковъ не только въ должной мѣрѣ не способствовалъ работѣ Огильви, а наоборотъ, создавалъ ему искусственныя затрудненія; но, съ другой стороны, близкое изученіе первоисточниковъ все очевидно убѣждаетъ въ томъ, что Меншиковъ неоспоримо понималъ идеи Петра Великаго, былъ націоналенъ и умѣлъ проводить ихъ въ жизнь прочно и во всю ширь.

Огильви былъ иностранцемъ, дѣйствующимъ въ чужой ему странѣ во имя личнаго интереса, хотя и со всею полнотою своихъ техническихъ знаній; Меншиковъ былъ русскимъ человѣкомъ, сыномъ своего вѣка, нерѣдко злоупотреблялъ довѣріемъ, бывалъ корыстенъ, но прежде всего осѣненъ и проникнутъ національными идеями Царя.

На Огильви съ особою ясностью сказалась основная мысль Петра Великаго: использовать иностранца со всѣми его познаніями постольку, постольку онъ могъ не нарушить національнаго русскаго обновленнаго духа, задуманныхъ и осуществляемыхъ преобразованій и видѣть въ призывѣ иностранцевъ на русскую службу лишь временную, необходимую мѣру, сопряженную иногда не только съ матеріальными, но и съ нравственными убытками.

Капитанъ Марченко.

¹⁾ Пѣхотнаго полка съ 1,000 чел. до 1,350; кавалерійскаго до 1,200; двухъ гвардейскихъ до 3,350 чел.; нингерманландскаго до 2,550 чел. По списку, добытому Витвортомъ въ мартъ 1705 г., можетъ быть отъ самого Огильви, примѣрный комплектъ полковъ принять менѣе (Сборн. Русск. Ист. Общ. т. 39, стр. 61).